

4. Правила предоставления микрозаймов в потребительском кооперативе финансовой взаимопомощи «Столичный клуб» (новая редакция) [Электронный ресурс] / Официальный сайт потребительского кооператива финансовой взаимопомощи «Столичный клуб». – Режим доступа:

http://www.ovk.by/files/2022/Правила_предоставления_микрозаймов.pdf. – Дата доступа: 10.10.2022.

5. Сведения о микрофинансовых организациях, включенных в реестр микрофинансовых организаций, по состоянию на 10.10.2022 [Электронный ресурс] / Национальный банк Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/finsector/microfinance/register>. – Дата доступа: 10.10.2022.

6. Сведения о юридических лицах, которые вправе осуществлять микрофинансовую деятельность без включения в реестр, по состоянию на 10.10.2022 [Электронный ресурс] / Национальный банк Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/finsector/microfinance/without_register. – Дата доступа: 10.10.2022.

7. Никулин, Р. Л. Правовая природа договора микрозайма / Р. Л. Никулин, А. В. Зенин // Вопросы современной науки и практики. Специальный выпуск. – 2013. – № 44. – С. 100 – 106.

ЗАЩИТА ПРАВ ИНВЕСТОРОВ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Р. В. Чикулаев

*Пермский государственный национальный исследовательский
университет, Адвокатская палата Пермского края, ул. Дзержинского, 2,
614990, г. Пермь, Российская Федерация, profur1@ngs.ru*

Современное положение инвесторов на рынке финансовых инструментов существенно усугубляется наличием санкций зарубежных государств. Фокусом проблемы явились как юридико-фактические действия (блокировка финансовых активов, санкционные решения Европейского Союза, внеправовые ограничения депозитарных операций международными депозитарно-клиринговыми системами), так и отсутствие специальных защитных механизмов в национальном законодательстве. В подобных условиях актуализируется задача

модернизации юридических механизмов защиты прав и законных интересов национальных инвесторов, включая уточнение базовых легальных дефиниций (финансовые, в том числе внутренние и внешние инструменты). Следует признать объективным замещение тенденций интеграции и конвергенции в праве и экономике противоположными явлениями дезинтеграции и дивергенции.

Ключевые слова: финансовые инструменты, ценные бумаги, рынок, санкции.

Двадцатые годы XXI в. многое изменили в устойчивых представлениях о мировом экономическом пространстве, балансе геополитических интересов, перспективах развития европейских финансовых рынков, национальных правовых системах. Тенденции глобализации, интеграции, комплексного устойчивого развития стали изменяться на свою противоположность под влиянием политико-экономических факторов. Все более стали проявляться признаки дезинтеграции, нарушения хозяйственных связей, фрагментации рынков, дисфункции биржевых и депозитарно-клиринговых систем (включая делистинг и аннулирование финансовых инструментов, разрыв кастодиальных отношений, блокировку расчетно-финансовых операций и т.п.). Такие факторы не только существуют на фоне общемирового финансового кризиса, но и усугубляют его. Невиданные темпы демонстрирует инфляция в Европе и Америке (от нескольких до нескольких десятков процентов в основных «твердых» валютах), скачкообразно снижается курс евро, астрономически вырос необеспеченный объем (более 2 трлн.) долларов США в мировом обороте. Все более обостряются противоречия между интересами панамериканских, европейских и азиатских акторов на основных товарных и фондовых рынках.

В таких условиях явления конвергенции в социальном, политическом и правовом значениях, скорее всего, будут замещаться противоположными тенденциями частичной или полной дивергенции. Так например, А.Д. Сахаров в 1989 г. отмечал: «...Кратко резюмируя, конвергенция – реально происходящий исторический процесс сближения капиталистической и социалистической мировых систем, осуществляющийся в результате встречных плюралистических изменений в экономической, политической, социальной и идеологической сферах. Конвергенция является необходимым условием решения глобальных проблем мира, экологии,

социальной и геополитической справедливости...» [1]. В свою очередь, К.М. Асланов обосновывает мысль о том, что «...ошибочно отрицать факт такой взаимозависимости (конвергенции) российского и иностранного правового опыта...», одновременно уточняя, что «...очень важно определить критерии оптимального обращения к иностранному правовому опыту ... Любое общество является при этом не закрытой, а открытой системой, воспринимающей как положительное, так и отрицательное воздействие извне...» [2, с. 4]. Очевидно, что глобальные события современности вносят существенные коррективы в некоторые теоретические представления, которые сформировались ранее, без учета объективно меняющейся обстановки в мировых политических и экономических системах и механизмах их взаимодействия. Это потребует переосмысления некоторых базовых тезисов, в том числе относительно «свободы» рынка, «либерализации» трансграничных финансовых операций, «глобализации» торгового оборота ценных бумаг, априорной «защищенности» инвесторов и потребителей финансовых услуг на основе декларативных принципов «права справедливости» (Equity) и «спокойного владения» (как английского *quiet possession*, так и описанного в русском гражданском праве Д. И. Мейером, Е. В. Васьковским, А. Куницыным, К. Н. Анненковым, Г. Ф. Шершеневичем, что подробно исследовано, в частности, А. Б. Бабаевым [3]).

С февраля 2022 г. со стороны Европейского Союза, Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии, ФРГ, Норвегии, Польши, Монако, Мальты, Финляндии, Швейцарии, Латвии, Литвы, Эстонии, Словении, Словакии, Нидерландов, Дании, Болгарии, Японии, ОАЭ, Южной Кореи, а также международных организаций (МОТ, ВТО, ОЭСР, ООН, ПАСЕ и др.) было введено несколько тысяч политических, экономических и финансовых санкций против Российской Федерации [4, 5]. В том числе (и, очевидно, неслучайно) существенное санкционное воздействие было направлено на сферу финансовых рынков, инвестиций и операций, которые играют роль базового механизма ресурсного обеспечения рыночного хозяйства. Характерно, что наиболее уязвимым объектом, «целью» такого воздействия стали не только государственные структуры, но и частные розничные инвесторы – владельцы ценных бумаг, потребители финансовых услуг, участники отношений в сфере трансграничных фондовых рынков.

Национальным законодательством России и ряда дружественных стран предусмотрены как общие принципы организации финансовых

рынков, так и специальные гарантии защиты прав инвесторов (например, Федеральным законом Российской Федерации «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», Законами Республики Беларусь «Об инвестициях» (в части акций), и «О рынке ценных бумаг» (ст.ст. 67–70)). Несмотря на это, защитные нормы изначально разрабатывались в иных условиях и не предполагали такого развития событий, при котором на геополитическом уровне оказались поставлены под сомнение центральный цивилистический принцип неприкосновенности собственности и базовые владельческие права, что влечет невозможность применения ординарных механизмов посессорной защиты.

Сохраняется проблема дефинитивного свойства, несколько затрудняющая анализ ситуации. Так, при операциях на мировых фондовых рынках используются различные понятия, обозначающие те или иные объекты (ценные бумаги, деривативы, финансовые инструменты, в том числе срочные, производные, биржевые и т.п.) В российском законодательстве легальное определение применяется с 1 января 2010 г. после внесения соответствующих изменений в Федеральный Закон «О рынке ценных бумаг» (подп. 22 п. 1 ч. 1 ст. 2), а именно: «финансовый инструмент – ценная бумага или производный финансовый инструмент». Тем самым, концептуально финансовый инструмент служит родовым понятием, включающим указанные в Законе объекты (ценные бумаги и производные финансовые инструменты), но также предполагающим отнесение к их числу в будущем и иных сходных по природе объектов, отвечающих необходимым признакам (хотя и пока не закрепленных легально), в гражданско-правовом смысле максимально приближенных к имуществу.

Приближенное к российскому законодательство Республики Беларусь упоминает «финансовые инструменты» лишь в национальных стандартах финансовой отчетности (см., например: Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 22 декабря 2018 г. «Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Финансовые инструменты»...»), отдавая приоритет термину «ценные бумаги» (в т.ч. «производные»). В числе ценных бумаг выделяются: приватизационные, неэмиссионные и эмиссионные (именные и на предъявителя), акции (простые-обыкновенные, привилегированные), облигации (в т.ч. биржевые и государственные), векселя, чеки, депозитные

и сберегательные сертификаты, банковские сберегательные книжки на предъявителя, коносаменты.

Общим можно признать принцип «признания», предполагающий распространение национального правового режима ценных бумаг на иностранные объекты, служащие предметом выпуска, обращения, инвестиций на зарубежных и глобальных финансовых рынках. Тем самым, наиболее рациональным видится укоренение использования понятия «финансовые инструменты» как более устойчивого, широкого и распространенного, классифицируемого в рассматриваемом аспекте на: внутренние (национальные) и внешние (иностранные).

Начиная с марта 2022 г. российские инвесторы – владельцы иностранных финансовых инструментов были существенно ограничены в своих правах. В основном – в результате фактического (без каких-либо правовых оснований) прекращения междепозитарных «мостовых» отношений между российским центральным депозитарием (Национальный расчетный депозитарий – НРД) и европейскими центральными депозитариями (Euroclear, Clearstream), а также в результате адресных санкций Евросоюза против НРД (решение от 3 июня 2022 г. на основании Регламента ЕС № 269/2014). Как следствие, владельцы таких инструментов утратили возможность получать дивиденды (купонные и др. выплаты), а также распоряжаться ими. По некоторым финансовым инструментам со стороны иностранных эмитентов имело место частичное или полное «погашение» с минимальной компенсацией или без таковой. Такие действия следует признать органически внеправовыми, противоречащими принципам и нормам международного частного и публичного права, национальному законодательству всех цивилизованных стран и праву Европейского Союза. По данным российского информационного ресурса РБК, банковско-депозитарная группа Euroclear за несколько месяцев 2022 г. извлекла выгоду за счет сбережения не выплаченных вовремя российским инвесторам доходов более чем на 100 млн евро. Объем заблокированных выплат составил более 23 млрд евро, количество пострадавших инвесторов – несколько миллионов.

В таких условиях сложно вести речь о конкретно-юридических механизмах защиты прав инвесторов, хотя представляется, что возможность защиты, в том числе судебной, полностью не утрачена. Необходимо исходить из того, что право собственности признается и защищается законом любой страны, лишить собственника его имущества может только суд при наличии законных оснований. Теоретически

возможна конфискация по решению государства, однако в отношении рассматриваемых финансовых инструментов таких решений пока нет, а в истории известен лишь один прецедент – запрет выплат по облигациям Аргентины (Нью-Йорк, Т.Р. Griesa, 2015).

Представляется, что инвесторы могут реализовать свое право на обращение в суды как на территории своей страны, так и за ее пределами. Ответчиками могут быть центральные депозитарии, иные финансовые институты, регуляторы, правительства иностранных государств (юрисдикция – ЕСПЧ). В случае положительного решения национального суда, оно должно быть исполнено за рубежом на основании международных соглашений. Решение, вынесенное иностранным судом, подлежит безусловному исполнению в соответствующей стране согласно ее законодательству. Не исключаются и действия по досудебному урегулированию, включая обращение непосредственно к центральным депозитариям. В числе примеров на настоящий момент можно отметить иск НРД об отмене санкций в Суд Европейского союза в Люксембурге и последовавшее за этим заявление Европейской комиссии о возможности разблокирования финансовых инструментов, учитываемых в междепозитарной системе НРД – Euroclear, запросы НРД в финансовые ведомства Бельгии и Люксембурга о получении генеральных лицензий на совершение операций с заблокированными активами.

Вместе с тем, не теряет актуальности задача тщательной верификации и модернизации национального законодательства о защите прав инвесторов и регулировании финансовых рынков на предмет усиления юридических механизмов применительно к инвесторам-гражданам, дифференцированно по отношению к внутренним и иностранным финансовым инструментам, включая выработку специальных методов защиты гражданских прав (судебной, внесудебной, с государственной поддержкой, с использованием специализированных инвестиционных фондов ограниченных в обороте финансовых активов).

Список использованных источников

1. Сахаров, А. Д. Конвергенция, мирное сосуществование [Электронный ресурс] / А. Д. Сахаров. – Режим доступа: <https://www.sakharov-archive.ru/sakharov/works/konvergencija-mirnoe-sosushhestvovanie>. – Дата доступа: 12.09.2022.
2. Асланов, К. М. Конвергенция российского и германского опыта гражданско-правового регулирования: история, современность и

перспектива : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / К. М. Асланов. – Казань, 2020. – 610 с.

3. Бабаев, А. Б. Система вещных прав : моногр. / А. Б. Бабаев. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 408 с.

4. Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/57750632/#friends>. – Дата доступа: 12.09.2022.

5. Информация о введенных санкциях в отношении Российской Федерации. Торгово-промышленная палата РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022. – Дата доступа: 12.09.2022.

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КНР

Чэ Сюаньчао,

*Белорусский государственный университет, пр-т Независимости, 4,
Минск, 220030, Республика Беларусь, chexuanchao@gmail.com*

О. М. Куницкая

*Белорусский государственный университет, пр-т Независимости, 4,
Минск, 220030, Республика Беларусь, volhakun@mail.ru*

Статья посвящена общей характеристике нормативных положений о защите иностранных инвестиций в Китайской Народной Республике. На основе анализа норм национального китайского законодательства обозначена система правовых средств защиты иностранных инвестиций.

Выявлено, что принятие основных законов в сфере иностранных инвестиций в КНР стало логическим продолжением государственной политики в инвестиционной сфере. Принятый Закон об иностранных инвестициях устраняет дуализм регламентации организационно-правовых форм и основ деятельности предприятий, реализующих инвестиционную и иную (неинвестиционную) деятельность в Китае, будет способствовать осуществлению деятельности иностранных и национальных инвесторов на равных условиях и созданию более благоприятного инвестиционного климата.